

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

108-е пленарное заседание
Среда, 16 мая 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н ан-Насер..... (Катар)

Заседание открывается в 11 ч. 20 м.

Пункт 7 повестки дня (продолжение)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится доклад Пятого комитета по подпункту (b) пункта 115 повестки дня, озаглавленному «Назначение членом Комитета по взносам», который содержится в документе A/66/540/Add.2.

Для того чтобы Ассамблея могла рассмотреть этот доклад Пятого комитета, необходимо возобновить рассмотрение подпункта (b) пункта 115 повестки дня.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет возобновить рассмотрение подпункта (b) пункта 115 повестки дня и приступить к нему незамедлительно?

Решение принимается.

Пункт 115 повестки дня (продолжение)

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения

(b) Назначение членом Комитета по взносам

Доклад Пятого комитета (A/66/540/Add.2)

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 3 своего доклада Пятый комитет рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея назначила г-жу Сюзан Маклерг, Соединенные Штаты Америки, членом Комитета по взносам на срок полномочий, начинающийся 16 мая 2012 года и заканчивающийся 31 декабря 2012 года.

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет назначить г-жу Сюзан Маклерг, Соединенные Штаты Америки, членом Комитета по взносам на срок полномочий, начинающийся 16 мая 2012 года и заканчивающийся 31 декабря 2012 года?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение подпункта (b) пункта 115 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 7 повестки дня (продолжение)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Председатель (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится доклад Пятого

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

комитета по подпункту (1) пункта 115 повестки дня, озаглавленному «Назначение членов Комиссии по международной гражданской службе», который содержится в документе A/66/746/Add.1.

Для того чтобы Ассамблея могла рассмотреть этот доклад Пятого комитета, необходимо возобновить рассмотрение подпункта (1) пункта 115 повестки дня.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет возобновить рассмотрение подпункта (1) пункта 115 повестки дня и приступить к нему незамедлительно?

Решение принимается.

Пункт 115 повестки дня (продолжение)

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения

(1) Назначение членов Комиссии по международной гражданской службе

Доклад Пятого комитета (A/66/746/Add.1)

Председатель (говорит по-английски): В пункте 3 своего доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить г-на Сергея Гармони́на, Российская Федерация, членом Комиссии по международной гражданской службе на срок полномочий, начинающийся 1 июня 2012 года и заканчивающийся 31 декабря 2012 года.

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет назначить г-на Сергея Гармони́на, Российская Федерация, членом Комиссии по международной гражданской службе на срок полномочий, начинающийся 1 июня 2012 года и заканчивающийся 31 декабря 2012 года.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение подпункта (1) пункта 115 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 117 повестки дня (продолжение)

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Проект резолюции (A/66/L.42/Rev.2)

Председатель (говорит по-английски): Напоминаю членам Ассамблеи о том, что Генеральная Ассамблея провела общие прения по пункту 117 повестки дня совместно с пунктом 14, подпунктом (а) пункта 123 и пунктом 124 повестки дня на 72-м пленарном заседании, состоявшемся 2 декабря 2011 года. Хочу также напомнить членам Ассамблеи о том, что на своем 3-м пленарном заседании 19 сентября 2011 года Ассамблея приняла по пункту 117 повестки дня резолюцию 66/2.

Сейчас я передаю слово представителю Швейцарии для представления проекта резолюции A/66/L.42/Rev.2, озаглавленного «Повышение степени подотчетности, транспарентности и эффективности Совета Безопасности».

Г-н Зегер (Швейцария) (говорит по-английски): От имени группы пяти малых государств (S-5) — Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии — я имею честь представить по пункту 117 повестки дня проект резолюции A/66/L.42/Rev.2 «Последующие меры по итогам саммита тысячелетия».

Когда наши лидеры собрались здесь на саммит тысячелетия в 2005 году (см. A/60/PV.8), в принятой консенсусом резолюции 60/1 все они договорились добиваться улучшения методов работы Совета Безопасности в целях повышения уровня его подотчетности перед другими государствами-членами и уровня транспарентности в его работе. Цель нашего проекта резолюции — положить начало процессу, призванному обеспечить, чтобы данное нами семь лет тому назад торжественное обещание повысить степень подотчетности, транспарентности и эффективности решений Совета Безопасности не осталось лишь на бумаге, а превратилось в конкретное обязательство.

Позвольте поинтересоваться у представленных здесь стран, задумывались ли они — как страны, соседствующие с регионом, переживающим кризис, — над тем, какие вопросы обсуждает Совет Безопасности и как он оценивает создавшуюся ситуацию? Рассчитывали ли они — как страны, предоставляющие полицейские и воинские контингенты, — получить более содержательную и своевременную информацию о той или иной санкционированной Советом миссии, потому что мужчины и женщины, которых они направили в эту миссию, рискуют там своей жизнью? Обращались

ли они когда-нибудь — как страны, находящиеся над наблюдением Комиссии по миростроительству или являющиеся председателями структур по конкретным странам, — с просьбой принять участие в консультациях Совета Безопасности, чтобы лучше понять логику действий Совета?

Если ответ на любой из этих вопросов является положительным, то они должны поддержать нас в нашем стремлении сделать методы работы Совета более транспарентными и открытыми.

Решения Совета Безопасности касаются всех нас. Устав обязывает нас выполнять их. Так неужели мы требуем слишком многого, когда просим о том, чтобы нас лучше информировали и предоставили нам возможность более активно участвовать в выработке и принятии решений Совета? Усовершенствование методов работы Совета — взаимовыгодное мероприятие, от которого выиграют как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея.

Мы полагаем, что улучшение взаимодействия между Советом Безопасности и другими государствами-членами могло бы привести к тому, что принимаемые Советом решения будут более удачными, а эффективность и действенность его усилий возрастут. Его действия будут более продуманными, более понятными, будут пользоваться большей политической поддержкой и приносить большую отдачу. Иными словами, лучшее взаимодействие между Советом и остальными государствами-членами необходимо и благотворно для Организации Объединенных Наций в целом.

Статья 10 Устава Организации Объединенных Наций конкретно предусматривает, что Генеральная Ассамблея может делать рекомендации Совету Безопасности по вопросам в пределах Устава. Именно в этих основополагающих рамках и в этом конструктивном духе мы разработали небольшое число прагматических предложений.

В нашем проекте резолюции принимаются во внимание соответствующие круг ведения и роль, отведенные Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности Уставом, и признается, что Совет сам устанавливает собственные процедуры и следует им.

Мы также признаем и высоко оцениваем прежние усилия Совета по улучшению и корректировке своих методов работы. Мы воздаем должное

бывшим и нынешним председателям Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, в частности Японии и Португалии, за их неустанные усилия по совершенствованию методов работы и настоятельно призываем Группу продолжать выполнять свою важную задачу. В то же время мы убеждены в том, что совершенствованию методов работы изнутри способствовало бы получение четкого сигнала политической поддержки извне.

Я повторяю, что методы работы Совета можно и должно улучшить уже сейчас на основе комплекса практических и конкретных рекомендаций. В ходе наших многочисленных презентаций и консультаций мы видели, что почти все государства-члены позитивно реагируют на содержание нашего проекта резолюции. Мы высоко ценим их неизменную поддержку и благодарим всех за нее.

Мы осознаем, что методы работы являются частью всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, которую Генеральная Ассамблея обсуждает вот уже почти 20 лет. Мы знаем, что структурная реформа Совета, если и когда она произойдет, потребует проведения структурной реформы его методов работы. Однако мы также считаем, что прогресс в области методов работы Совета, в его нынешнем виде, не зависит от всеобъемлющей реформы. Разный, но взаимодополняющий характер работы по этим двум направлениям проявляется и в том, что улучшение методов работы нынешнего Совета является динамичным, непрерывным процессом, в то время как расширение членского состава на основе любой из предлагаемых моделей потребовало бы внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций.

При внимательном ознакомлении с формулировками нашего проекта резолюции это сразу становится ясно. Однако для того чтобы развеять остающиеся у некоторых государств-членов сомнения, мы дважды пересматривали наш проект резолюции, чтобы еще яснее донести до всех, что мы лишь рекомендуем для рассмотрения ограниченное число практических шагов и не касаемся вопроса общей реформы.

Самое последнее изменение состоит в том, что мы исключили из приложения рекомендацию 21, согласно которой постоянным членам Совета предлагалось рассмотреть возможность голосования

«против» с одновременным разъяснением, что такое голосование не представляет собой использование права вето. И хотя мы твердо убеждены, что такой вариант, который был бы оставлен на усмотрение того или иного постоянного члена, не предполагал бы внесения поправок в Устав, мы сняли его, чтобы сделать абсолютно ясным прагматичность подхода наших рекомендаций. Поэтому не может быть абсолютно никаких сомнений в том, что проект резолюции A/66/L.42/Rev.2 не подразумевает внесения каких-либо поправок в Устав Организации Объединенных Наций.

Правовые дискуссии последних дней были сложными и порой запутанными. Но в сущности ситуация очень проста. В резолюции 53/30, которая сыграла столь важную роль в этих обсуждениях, речь идет о резолюциях и решениях, которые имели бы последствия в плане внесения поправок в Устав. Об этом говорится и в самой резолюции, и то же самое сказано в статье 108 Устава Организации Объединенных Наций. Наш проект резолюции не имеет никаких подобных последствий и поэтому вписывается в установившуюся в Ассамблее практику принятия резолюций простым большинством голосов.

Наши рекомендации ни в коей мере не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций, равно как и общую реформу Совета Безопасности, которую мы полностью поддерживаем. Но давайте будем делать шаг за шагом.

Мы лишь предлагаем устранить определенные недостатки в работе механизмов нынешнего Совета. Всеобъемлющая реформа — это работа, в которой еще предстоит добиться прогресса — или, может быть, лучше сказать, в которой не удастся добиться прогресса? — и наши предложения не наносят ущерба позиции какой-либо группы и не определяют исход переговоров. В пункте 4 проекта резолюции четко подчеркивается этот момент. Но вместо того чтобы дожидаться всеобъемлющей реформы Совета — и этот вариант полностью открыт, — мы хотели бы уже сейчас усовершенствовать определенные методы работы.

Наши рекомендации отличаются от общей реформы еще и тем, что они касаются лишь методов работы Совета Безопасности в его нынешнем составе. Очевидно, что Совет, состоящий из 20–30 членов, потребовал бы дополнительных изменений его

методов работы, вероятно, гораздо более значительных, чем те, что мы рекомендуем в нашем проекте резолюции.

Короче говоря, наше предложение — это лишь вынесение Совету Безопасности рекомендаций на основе прав, предоставленных всем статьей 10 Устава. Это простое осуществление данных прав.

Подавляющее большинство государств-членов являются малыми или средними странами и будут работать в составе Совета всего один раз, а может и никогда — даже после расширения членского состава Совета. Поэтому на большинство из нас улучшение его методов работы окажет более позитивное воздействие, чем расширение его членского состава. Кроме того, если Ассамблея не может прийти к согласию по ряду достаточно простых рекомендаций о том, как улучшить методы работы Совета и его взаимоотношения с Ассамблеей, что это означает для гораздо более сложной всеобъемлющей реформы?

Позвольте мне теперь перейти к самому проекту резолюции и кратко обрисовать его структуру и основное содержание. Документ состоит из двух частей: сравнительно краткого проекта резолюции и приложения. Сначала я скажу о проекте резолюции.

Проект резолюции A/66/L.42/Rev.2 озаглавлен «Повышение степени подотчетности, транспарентности и эффективности Совета Безопасности». В первом измененном варианте мы поменяли название, с тем чтобы оно еще сильнее перекликалось с Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1).

После напоминания об обязанностях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в преамбуле отмечаются предпринятые Советом важные шаги по улучшению своих методов работы, в частности на основе записки Председателя Совета Безопасности, содержащейся в документе S/2006/507, и обновленной информации, содержащейся в документе S/2010/507. Однако в преамбуле подчеркивается необходимость дополнительных мер для повышения эффективности Совета, а также легитимности и выполняемости его решений.

В преамбуле проекта резолюции «малой пятерки» также говорится о характере его взаимосвязи с всеобъемлющей реформой Совета Безопасности. В

преамбуле подтверждается поддержка этой реформы и признается, что улучшение методов работы будет способствовать всеобъемлющей реформе; вместе с тем в ней четко сказано, что меры, рекомендованные в настоящем проекте резолюции, не требуют внесения поправок в Устав и являются частью непрерывного процесса.

Оперативная часть проекта резолюции является краткой. Прежде всего в ней содержится призыв к Совету Безопасности ускорить осуществление мер, содержащихся в записке 507. По сути, Совет осуществляет меры, которые он сам же и утвердил, довольно непоследовательно. В пункте 2 содержится призыв к Совету рассмотреть дальнейшие меры, изложенные в приложении, с тем чтобы сделать его работу еще более подотчетной, транспарентной и всеохватной. В пункте 3 содержится призыв к Совету представить Генеральной Ассамблее к концу 2012 года доклад о мерах, принятых в связи с рассмотрением настоящей резолюции. Наконец, в пункте 4 подчеркивается, что проект резолюции не наносит ущерба решениям в отношении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Мы переместили этот пункт из преамбулы в постановляющую часть, чтобы подчеркнуть данный момент.

В приложении к проекту резолюции содержатся 20 рекомендаций, которые подразделяются на семь разделов. В интересах краткости я не буду подробно останавливаться на всех 20-ти.

В первом разделе приложения, касающемся отношений с Генеральной Ассамблеей, мы сформулировали ряд рекомендаций для обеспечения лучшей информированности государств-членов о решениях Совета и их более активного участия в его работе. Например, мы рекомендуем направлять председателям страновых структур Комиссии по миростроительству бессрочные приглашения принять участие в соответствующих обсуждениях и, в соответствующих форматах, в неформальных обсуждениях.

Другой набор рекомендаций направлен на повышение транспарентности, легитимности деятельности вспомогательных органов Совета Безопасности и улучшение распределения работы между ними. В частности, мы вносим рекомендацию, направленную на решение, если можно так выразиться, проблемы правообладания: мы предлагаем, чтобы рассчитанные на конкретные страны

и тематические процедуры роли надлежащим образом распределялись между всеми членами Совета.

Следующий раздел касается операций и миссий на места, санкционированных и проводимых Советом Безопасности. Мы конкретно рекомендуем Совету в полном объеме информировать государства-члены о соответствующих событиях, связанных с планированием, подготовкой, проведением и прекращением операций, и наращивать участие стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и других государств, активно участвующих в операциях Организации Объединенных Наций.

Рекомендации по руководству и подотчетности направлены, в частности, на обеспечение последовательного применения согласованных методов работы Совета, в том числе путем принятия правил процедуры и включения в его ежегодный доклад аналитического раздела. В кратком пункте о назначении Генерального секретаря содержится не более чем просьба к Совету оказывать содействие в осуществлении мер, которые содержатся в резолюции 51/241 Генеральной Ассамблеи от 31 июля 1997 года. По сути это означает, что Совету следует вовлекать в процесс назначения Генерального секретаря более широкий круг государств — членов Организации, ибо в конечном итоге он является Генеральным секретарем для всех 193 государств-членов.

Что касается наших рекомендаций относительно использования права вето, то нам хотелось бы с самого начала отметить, что «малая пятерка» с полным пониманием относится к предусмотренному Уставом праву вето. Мы ограничились представлением двух рекомендаций о том, как право вето могло бы и должно использоваться, что Генеральная Ассамблея уже неоднократно делала в своей истории.

Первая рекомендация — разъяснять причины применения вето — в корне не нова, поскольку эта практика уже в определенной мере используется постоянными членами Совета Безопасности.

Рекомендация № 20 — воздерживаться от применения вето для того, чтобы блокировать принятие соответствующих мер в случаях так называемых «жестоких преступлений», таких как геноцид, военные преступления и преступления против

человечности, — согласуется с резолюцией Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), пункт 139 которой гласит, что:

«Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности».

В нашей рекомендации мы ограничились геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности, определения которых даются Римским статутом Международного уголовного суда, в то время как термин «этническая чистка» не является преступлением, имеющим юридическое определение в рамках международного уголовного права.

В последние несколько недель велась очень интенсивная работа. Прежде чем принять решение о вынесении этого вопроса на рассмотрение Ассамблеи, мы долго размышляли над ним. В частности, значительное давление на нас оказывали пять постоянных членов Совета Безопасности («постоянная пятерка»), чтобы мы не вносили наш проект резолюции для принятия по нему решения. Они говорят нам о том, что наши предложения вносят раскол и могли бы быть направлены против них. Позвольте мне еще раз заверить «постоянную пятерку» в том, что наша цель состоит как раз в обратном. «Малая пятерка» стремится к тому, чтобы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности теснее сотрудничали друг с другом, а не действовали друг против друга.

Нас всего лишь пять государств, но мы направили много усилий и энергии на то, чтобы представить Ассамблее рекомендации, которые, по нашему мнению, являются простыми, дельными и разумными, поскольку, подобно большинству государств-членов, мы являемся малыми государствами, и нам, как и большинству государств-членов, нужна сильная Организация Объединенных Наций. Существует поговорка, которая гласит, что ничего не получится, если не пытаться. Поэтому мы очень постарались представить ряд идей, которые, мы

надеемся, помогли бы несколько улучшить работу Организации Объединенных Наций.

Мы просим Ассамблею подумать над нашим текстом в том виде, в котором он представлен, и судить о нем по его содержанию. Предлагаемое нами не является ни революционным, ни радикальным, а является справедливым и разумным. Представьте себе на минуту, что выйдя из этого здания, вы дадите почитать этот текст обычным людям на улице и поинтересуетесь их мнением о нем. Каков, скорее всего, будет их ответ? Не сомневаюсь, что они пожмут плечами и ответят, что в нем нет ничего необычного — немного суховат и технически сложен, но в целом понятен и имеет смысл.

Если бы общим знаменателем этой Ассамблеи на самом деле был бы здравый смысл, то тогда данный проект резолюции, безусловно, был бы принят консенсусом. Тем не менее в последние несколько дней к нам подходил целый ряд представителей, которые говорили нам, что по сути они поддерживают наши идеи и готовы сотрудничать с нами в деле совершенствования методов работы Совета Безопасности, но пока не готовы принять решение по этому проекту резолюции и поэтому просили нас проявить благоразумие и не настаивать на проведении голосования.

Создается впечатление, что усиливающееся с разных сторон давление и угроза применения процедурных и формально-юридических манипуляций нагнетают дух неуверенности и тревоги. Против нас не только выдвигаются аргументы юридического характера, согласно которым наш проект резолюции должен — в соответствии с резолюцией 53/30 — быть представлен на рассмотрение квалифицированного большинства всех государств-членов — что мы, при всем должном уважении, считаем абсолютно неверным и предвзятым, — но и использовались сегодня манипуляции процедурного характера, которые могут распространиться на весь членский состав, вызывая замешательство и чувство безысходности.

Мы считаем досадным, но в то же время несколько показательным то, что ряд адресованных Совету Безопасности практических рекомендаций мог быть встречен такими эмоциями. О чем это говорит нам, суверенным членам Организации Объединенных Наций? Мы были преисполнены решимости внести вклад в дело улучшения функционирования

и повышения эффективности Совета Безопасности, в чем мы кровно заинтересованы, и способствовать улучшению его взаимоотношений с Генеральной Ассамблеей на благо всех нас. В качестве основы для такого диалога мы предложили программу — ряд мер, подлежащих обсуждению между государствами-членами и Советом.

Исходя из того, что мы услышали в последние несколько дней и часов, у нас сложилось впечатление, что государства-члены в целом не готовы последовать за нами этим курсом действий, по меньшей мере, пока не готовы. Хотя мы и испытываем некоторое разочарование, мы смирились с этим. Однако мерилом успеха, согласно пословице, является то, как мы умеем справляться с разочарованием. Мы внимательно выслушали заявления постоянных членов Совета Безопасности о том, что они готовы серьезно рассмотреть наши рекомендации, и мы ловим их на слове, свидетелем чему является Ассамблея. Мы также выслушали высказывания многих присутствующих в этом зале, в том числе тех, кто сегодня пока не готов принять решение в пользу достижения дальнейшего прогресса в отношении методов работы. Мы с нетерпением и надеждой ожидаем результатов их усилий.

В последние несколько дней к нам поступило множество просьб отложить принятие решения по нашему тексту. Мы, в конечном итоге, решили прислушаться к этим призывам и избежать слишком сложных в процедурном плане обсуждений в этом зале, что в противном случае было бы неизбежно.

Мы хотим поблагодарить те многочисленные делегации, которые были полны решимости идти с нами до конца, и мы надеемся, что им понятно наше решение избежать процедурной битвы в зале Генеральной Ассамблеи. Если мы в течение ближайших месяцев увидим начало определенного реального и существенного прогресса, значит наши усилия не были тщетными. С такой надеждой и перспективой «малая пятерка» снимает проект резолюции A/66/L.42/Rev.2.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить всех тех, кто поддержал нас в этом деле. Мы им очень признательны. Мы весьма обнадежены. Это в самом деле наша цель, в интересах достижения которой они нас решительно поддержали, и мы еще раз от всей души благодарим их за это. Я хотел бы также поблагодарить Председателя Генеральной

Ассамблеи за его время и готовность к диалогу. Мы в самом деле надеемся на то, что открываем сегодня новую главу.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы слышали о том, что авторы проекта резолюции A/66/L.42/Rev.2 снимают внесенное ими на рассмотрение Ассамблеи предложение.

На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 117 повестки дня.

Пункт 7 повестки дня (*продолжение*)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на проект решения, содержащийся в документе A/66/L.46, распространенном в связи с пунктом 19 повестки дня «Устойчивое развитие».

Напомню делегатам о том, что на своем 2-м пленарном заседании, состоявшемся 16 сентября 2011 года, Генеральная Ассамблея постановила передать пункт 19 повестки дня на рассмотрение Второго комитета. Могу ли я считать, что в целях оперативного принятия решения по данному проекту решения Ассамблея намерена рассмотреть пункт 19 повестки дня непосредственно на пленарном заседании и незамедлительно приступить к его рассмотрению?

Решение принимается.

Пункт 19 повестки дня (*продолжение*)

Устойчивое развитие

Проект решения (A/66/L.46)

Председатель (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея возобновляет рассмотрение пункта 19 повестки дня, в рамках которого ее внимание представлен проект решения A/66/L.46, озаглавленный «Порядок аккредитации и участия межправительственных организаций в подготовительном процессе и в Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию».

Принимая во внимание желание делегаций завершить рассмотрение данного пункта как можно скорее, я хочу проконсультроваться с Ассамблеей по поводу возможности

незамедлительного перехода к рассмотрению проекта решения A/66/L.46. Поскольку текст этого проекта решения был распространен среди делегаций лишь сегодня утром, мы должны отступить от соответствующего положения правила 78 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое гласит:

«Как общее правило, ни одно предложение не обсуждается и не ставится на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если оно не было сообщено всем делегациям не позднее чем за день до заседания».

Если возражений нет, я буду считать, что Ассамблея согласна с этим предложением.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Ассамблея приступает к принятию решения по данному проекту решения. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект решения A/66/L.46?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 19 повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.